

ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА ПЕНЬКОВА

Родилась в 1938 году в д. Ново-Ермаковка Тарского района. Работала библиотекарем, корреспондентом районного радио в г. Калачинске. Сейчас находится на заслуженном отдыхе.

Печаталась в районных газетах Калачинска и Тары. В литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне» публикуется впервые.

ПОЛЕ МОЕГО ДЕТСТВА

Рассказ-быль

*Светлой памяти учительницы
Ново-Ермаковской
начальной школы
А. А. Березновой посвящается*

С выходом на пенсию у Веры Васильевны участились случаи сердечной боли. Осмотрев больную, врач-кардиолог назначила таблетки и посоветовала в домашних условиях готовить отвар ягод боярышника.

Купив в аптеке пару флаконов целебной настойки, больная решила при первой возможности съездить в деревню и заготовить там ягод. В тех краях, где прошло её детство, есть поле с заветным боярышником.

Отличная погода в первые дни бабьего лета ускорила отъезд Веры Васильевны в родные места. К тому же по радио и телевидению много раз она слышала о строительстве в районе Самсоновской переправы моста через реку Иртыш. Вот и представилась возможность самой посмотреть на кра-савец-мост.

Много лет живя в областном центре, женщина время от времени навещала родственников, хотя Тара казалась очень далёкой, а путь от Тары до Ново-Ермаковки был трудный. И порой невозможный. То паром ломался, то его ветром относило и он часами не мог причалить к мосткам, то ледоход препятствовал переправе. Одним словом, до родной деревеньки приходилось порой тридцатикилометровый путь преодолевать пешком.

А тут, к приятному удивлению Веры Васильевны, в назначенное время на тарском автовокзале объявили посадку на автобус, который по новому мосту доставил пассажиров до Ермаковки. А уж до Новой-то Ермаковки – рукой подать, ведь не впервой шагать два с лишним километра.

На следующий день с Верой Васильевной пойти в лес охотно согласилась шестилетняя дочь племянника Маринка. С собой они взяли ведёрко и плетёную корзину. Прямо за деревней у обочины дороги стали попадаться грибы и роскошные кусты колючего шиповника. Маринка то и дело порывалась собирать их в корзину, но Вера Васильевна напоминала девочке, что до нужного места они ещё не дошли. А сама она вдруг заволновалась в предчувствии предстоящей встречи с Панфиловским полем, с полем далёкого детства, где и растёт боярышник. В том далёком прошлом именно под ним отдыхали и пили целебный боярышниковый чай вместе со своей учительницей Александрой Антоновной Тани и Капы, Оли и Шуры, Кати и Пети, Вали, Нади, Нюры – вся деревенская детвора.

Хотя прошло с тех пор более шестидесяти лет, она, оказывается, помнила до мельчайших подробностей повороты дороги, овраги, полусгнившие пни. Наконец показалось поле, лежащее вдоль заросшего кустарником Уя. За многие годы оно почти не изменилось, разве что по обочинам был вырублен лес и вместо него рос молодняк, да ещё еле угадывалась тропинка, ведущая к реке, там, где когда-то спускались кони к водопою.

Боярышник рос в низинке у небольшого косогора. Взобравшись на него, Вера Васильевна перестала слышать пение птиц и болтовню Маринки. Её взгляд устремился на сгоревшее дерево, и романтическое светлое настроение сразу куда-то исчезло. От раскидистого когда-то боярышника остался обуглившийся остов высотой примерно в три метра. Вера Васильевна определила, что сгорело дерево не год назад и не два, а значительно больше. От дождей, ветров и

морозов останки залоснились и отливали окаменелостью. Ноги подкосились, женщина присела у мёртвого дерева и подумала: наверное, пастухи разложили костёр в ненастную погоду и не уберегли такое ценное растение. Идти дальше, собирать грибы и ягоды не было больше ни сил, ни настроений. Нахлынули воспоминания.

В памяти немолодой женщины всплыло это же поле в годы Великой Отечественной войны.

Жители всех восьмидесяти дворов колхоза «Прожектор» Ново-Ермаковки трудились с утра до поздней ночи, помогая фронту. Кто на ферме, кто на кирпичном заводике и все вместе на полях, выращивая рожь, овёс, пшеницу, коноплю и лён. Вот это-то огромное, нежно-голубое во время цветения льна поле и стояло сейчас перед глазами расстроенной Веры Васильевны.

В то трудное для страны время лён был спасением. На заработанные трудодни-«палочки» в конце года получали колхозники льняное растительное масло. Кто крынками, а кто, потрудившись хорошо, и вёдрами.

В пору уборки льна в поле выходили с учителями даже ученики младших классов. И сразу вспомнилось удивительное лицо любимой учительницы Александры Антоновны Березнёвой. Хоть была она эвакуированной ленинградкой, но сразу прижилась, стала необходимо нужной для односельчан. Три её сына гоняли с деревенскими мальчишками на луг, на речку, пока мать после школы работала в сельсовете. Малограмотные женщины несли к ней полученные с фронта треугольники. Вместе читали, а потом Александра Антоновна показывала на глобусе, где шли военные действия. Радовалась тому, где всё хорошо, и горько рыдала вместе с каждой новой вдовой.

Каждую осень учительница и одновременно заведующая школы вела учеников, прихрамывая от болезни, на Панфиловское поле. Оно было самое заросшее сорняками, и убирать там лён было очень непросто.

Вера Васильевна хорошо помнит, что росла она слабенькой девочкой и почему-то

очень боялась червей и гусениц. А их на каждом стебельке льна было очень много. Утром перед отправкой Веры на поле мама строго наказывала работу выполнять тщательно, слушаться Александру Антоновну и лишний раз не бегать на Уй.

Ослушаться было невозможно! И вот, прежде чем вырвать стебли льна, Вера палочкой сбивала противных гусениц. Они были разные, гладкие и пушистые, короткие и очень вытянувшиеся, разного цвета. Даже по ночам девочка вздрагивала от ужаса, пережитого за день. Именно эти неприятные гусеницы мешали больше натереть льна и связать его в снопы. А ещё очень сильно кололся жабрей. Он уже созрел, колючие иголки макушек до крови прокалывали неприкрытые руки.

К концу дня, прежде чем за детворой приезжал на большой телеге колхозный конюх, Александра Антоновна всем, кто в этот день тербил лён, раздавала конфеты. Это были маленькие голенькие квадратные подушечки, иногда с начинкой. На ладони девочки оказывалось 10 или 12 таких конфеток. Половину она тут же съедала с кусочком хлеба, оставшегося для такого случая ещё с обеда. Остальные уносила с собой, чтобы поделиться с мамой и младшей сестрой. Та ещё не ходила в школу и была наивной девчушкой; вечерами ждала, когда мама принесёт недоеденные в поле молоко или яйца. Она верила, что это гостинцы от зайца. И, конечно же, с нетерпением ждала конфетки, принесённые Верой. А мама, прикладывая к повлажневшим глазам фартук, благодарила старшую дочь за сладкий подарок. «Как только кончится война, говорила она, – ваш тятяка вернётся домой и привезёт очень много конфет».

Проходила неделя, другая, поле покрывалось снопами, составленными по десять в ряд, – суслонами. И, хотя дети уставали, часто недоедавшие, полуобутые и скромно одетые, все они гордились тем, что их руками прибирается урожай. В обеденный перерыв все усаживались в тени боярышника, пили чай с нехитрыми запасами про-

дуктов и с разрешения учительницы бежали на реку.

Эпизоды детства в памяти сменились студенческими годами. Тогда Вера Васильевна отыскала в архиве дату рождения родного села – 1909 год. Узнала, что поля продолжали носить имена хуторян, освоивших впервые эти земли: Харьковское, Панфиловское, Воробьёвское.

Любимая учительница Александра Антоновна навсегда осталась в Ермаковке, и авторитет её многие-многие годы был невероятно высок. Все трое её сыновей выросли, выучились и стали солидными людьми.

Нить воспоминаний прервал голос непоседливой Маринки. Она смотрела огромными, немного раскосыми глазёнками и восторженно говорила: «Баба Вера, смотри, сколько шиповника я набрала!»

Очнувшись, Вера Васильевна стряхнула с себя нахлынувшие чувства, внимательно

осмотрелась вокруг и с поразительной ясностью, буквально в пятнадцати-двадцати метрах увидела кусты молодого боярышника. Удивилась, как же она их сразу не разглядела! Чуть выше протянутой руки взрослого человека на их макушках красовались мягкие и спелые плоды. Таких кустов вокруг обгоревшего ствола было не меньше десятка. Чтобы собирать ягоды с молодой поросли и не поломать веток, пожилая женщина встала на перевёрнутое ведро, а Маринка раскинула платок, на него падали ягоды, она осторожно укладывала их в корзину.

Для Веры Васильевны окружающий мир преобразился. Как здорово, что сгоревшее дерево оставило после себя молодую поросль, которая будет и дальше расти и украшать поле её детства! Будет плодоносить, давать людям радость жизни, возможность общения и новых встреч!